

КЕЙЛИ
ЖЭССИДИ

КРОВЬ
УТОПАЮЩИХ

18+

СИРЕНА-МАГ
КНИГА 1

Сирена-маг

Кейли Кэссиди

**Сирена-маг. Книга
1. Кровь утопающих**

«Азбука»

2025

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Кэссиди К.

Сирена-маг. Книга 1. Кровь утопающих / К. Кэссиди —
«Азбука», 2025 — (Сирена-маг)

ISBN 978-5-389-33492-2

В честь свадьбы Имоджен устроен пышный праздник. Ее выдает замуж сам король. Жених, отважный капитан, успешно охотится на кровожадных сирен, которых на этом острове считают монстрами, а монстра, как известно, ждет только смерть. Запах моря, врывающийся в тронный зал, будоражит все чувства Имоджен. Томимая странной жадой, она выходит на крепостную стену и встречает красивого дерзкого незнакомца, утверждающего, что знает ее... Вслед за этим разворачивается череда ужасных событий и метаморфоз, объясняющих происхождение Имоджен. Она вынуждена бежать, и незнакомец, оказавшийся правителем соседнего королевства Теодором, предлагает ей помощь в обмен на одно условие. Загнанная в угол, она вместе с ним отправляется в плавание по водам, кишасим нежитью. Им движет долг, ею – страх, и оба с трудом преодолевают страстное и, возможно, губительное влечение друг к другу. Имоджен знает, что ее преследуют и единственный способ победить чудовище – это самой в него превратиться... Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-33492-2

© Кэссиди К., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

От автора	7
Часть I. Гора	8
1	8
2	15
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кейли Кэссиди

Сирена-маг. Книга 1. Кровь утопающих

*Для тех, кто ищет теплый надежный дом.
Ищущий да обрящет*

Kalie Cassidy
IN THE VEINS OF THE DROWNING

Copyright © Kalie Cassidy, 2025

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York,
USA

All rights reserved

© В. О. Михайлова, перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

От автора

«Кровь утопающих» – это история о чувстве принадлежности, о любви и самоидентификации. В книге исследуются более светлые стороны этих тем, но она также содержит мрачные сцены, включая насилие и боди-хоррор, что может быть неприемлемо для некоторых читателей. Полный список предупреждений можно найти на моем сайте.

Она в глубоких водах затаилась,
Являясь лишь во сне, не наяву,
Плоть ее мертва, но древней силы
Слышен в венах неумолчный гул.
Она рукой когтистой гонит волны,
Мое нутро сжимает крепкой хваткой,
Всегда во сне, в бездонной глубине,
Томима жаждой, хорошо знакомой мне.

Часть I. Гора

1

Воздух наполнился тяжелым запахом моря. Его потоки, словно щупальца подводной твари, вились по теплому тронному залу, оставляя привкус соли на языке.

Это вызывало во мне тревожный страх, переворачивавший все внутри.

Посетители хлынули из холла; их хихиканье и болтовня отражались от мраморных стен оттенка белой кости, но я держалась ближе к стенам и подальше от их внимания. Я знала, как не мельтешить на виду. Всю жизнь я избегала соблазна моря – лишь для того, чтобы оно проникло сквозь защиту форта Линум, просочилось на шелках и в тонкой шерсти чужих нарядов, прокралось внутрь, как незваный гость.

– Имоджен?

Агата подошла ко мне, изучая меня обеспокоенным, цепким взглядом. Она выглядела почти так же, как тогда, когда была моей юной гувернанткой, а я – шестилетней девочкой. Удивительно моложавая, смуглая, с кудрями темными и блестящими, точно вымоченными в чернилах, на лице ни единой морщинки – наверняка оттого, что она редко улыбалась.

– Что-то случилось? Ты бледна.

– Платье... – произнесла я, положив руку на грудь: что-то трепетало глубоко внутри. – Слишком тугое. Не ослабишь шнуровку?

В ее взгляде мелькнуло раздражение.

– Шнурки больно коротки... Не понимаю, как ты вообще согласилась надеть это убожество. – Она поправила оборку на моем плече, качая головой. – А еще – обручиться с человеком, чья работа – охотиться и убивать...

– Агата, прошу тебя. – Я перевела взгляд на зал: на столы, ломящиеся от еды, на мерцание свечей, на кубки с вином. – Только не сейчас.

– А когда же, если не сейчас? Свадьба уже через два дня.

– Знаю. – Я встретила с ней взглядом и уловила в ее глазах отчаяние, от которого все внутри так и сжалось. – Ты же понимаешь, у меня не было выбора.

Напряженная, она оглядела тронный зал. Затем наклонилась ближе и прошептала:

– Мы могли бы бежать. Нам следовало так и сделать еще много лет назад. Может, еще не поздно...

Тогда я схватила ее за руку и увела к главному столу, в тесную затененную нишу.

– Агата, хватит, – взмолилась я, глядя в ее пытливые глаза, глубокие и темные, как отполированное дерево. – Прошу тебя... Не осуждай меня за то, что я стараюсь устроить свою жизнь так гладко, как могу. Я ведь хорошо придумала, правда? Обеспечила себе защиту. Это все, что мне остается; я должна себя защитить.

От разочарования она поникла, но голос стал резким:

– Если этот брак и все горе, что он принесет, не заставят тебя осознать, что тебе здесь не место... Я не знаю, что тогда заставит.

Мне хотелось выпрямиться, вскинуть подбородок, чтобы выглядеть уверенной. Чтобы она считала меня сильной и отважной в пору ей. Но то было лишь притворство.

– С твоей стороны нечестно такое говорить. – Мой голос звучал тихо, глухо. – Куда мне тогда деваться?

– Ну, теперь-то мы этого не узнаем, правда?

Я ощутила страшную тяжесть внутри. День клонился к вечеру, пир по случаю помолвки только начинался. Я окинула взглядом зал, ища жениха, но его нигде не было. Как и царя Немей. Еще больше сплетничающих гостей медленно входили в тронный зал через высокие двери, вместе с ними ворвался соленый воздух. Я задержала дыхание.

– Сейчас вернусь.

– Прости! – Агата крепко сжала мою руку. – Я просто хочу...

– Знаю, – покачала я головой. – Все в порядке. Мне просто нужно выйти.

– Я пойду с тобой!

Даже в полумраке я заметила, как ее маленькое тело напряглось от досады, и мне стало еще тяжелее. Я слишком много на себя взвалила, но ничто так не ранило, как осознание, что Агате больно видеть меня немощной.

– Нет. – Я сжала ее ладонь в ответ. – Если кто-то заметит мое отсутствие, придумай оправдание. Я скоро вернусь.

Прежде чем она успела возразить, я ускользнула прочь через высокие дубовые двери и нырнула в толпу гостей. Не припомню, чтобы форт Линум был так переполнен людьми, но я протиснулась во двор, к извилистой тропке, ведущей к парапету. Снаружи воздух был прохладным и свежим, благословенно пресным.

Трепетание в груди мгновенно прекратилось.

Моя чересчур широкая юбка задевала стены, теряя бусины, но я упорно проталкивалась вперед. Мое любимое место во всем форте Линум, способное подарить мне прекраснейший вид на море, находилось в конце зубчатой стены за крутой лестницей. Задыхаясь, я еле добралась до укромного уголка.

Подтянув лиф, я вгляделась в тонкую серую кромку северного берега вдали. На карте остров Сераф напоминал чудовищную челюсть, выступающую из вод Левкозии. Над зубчатыми хребтами и хищными долинами вздымалась вершина, где царь Немей выстроил свой форт – высек его в скале, втиснул в кривые клыки гор, словно застрявший в них кусок хряща.

Желая избавиться от тревоги, я попробовала отдышаться, но глаза все равно щипало. Как внутри меня могли ужиться предвкушение скорой свадьбы и страх потерять свободу? Необъяснимо. Я боялась того, что меня ждет, но тешила себя надеждой на лучшее.

– Проклятые боги! – стукнула я кулаком по стене.

– Значит, празднество уже началось?

Глубокий хрипловатый голос заставил меня вздрогнуть. Я обернулась к дальнему концу овальной смотровой площадки и увидела высокую темную фигуру. Мужчина с задумчивым видом опирался о стену форта. На нем были черные сапоги, начищенные до нелепого блеска, белая рубашка, аккуратно заправленная в брюки. Несомненно, он прибыл вместе с другими гостями, что заполонили форт, соблазнившись редким приглашением обозреть здешние красоты. Посмотреть, во что за десятилетия аскезы превратились остров Сераф и его нелюдимый, никем не любимый король.

– Джентльмен поступил бы как подобает, дав знать о себе сразу, – нахмурилась я, поправляя платье.

Он покорно кивнул. Затем, нахмурившись, скользнул взглядом по алым шелковым оборкам на низком вырезе платья, по крупным стеклянным бусинам цвета крови – королевского цвета – на лифе. Платье было безвкусным, далеко не модным, и, когда он задержал на нем взгляд, уголки его губ изогнулись в сардонической полуулыбке.

– И как это я вас не заметил.

Настроение у меня и так было неважным; теперь же мне отчаянно захотелось увидеть, как самодовольная ухмылка исчезает с его лица.

– Смеее потешаться надо мной, сэръ?

Его глаза распахнулись от негодования.

– Я не...

– О, не утруждайтесь. Я хотела побыть одна, но здесь, похоже, каждый дюйм кишит невоспитанными людьми. Даже это место у парапета.

Он открыл было рот, но промолчал и в следующую секунду просто взирал на меня в ошеломлении.

– Что ж... – Он сделал шаг вперед, прищурившись. – Поскольку мы оба стремились остаться одни, почему бы нам вместе не предаться одиночеству? Хотя, судя по всему, вы не расположены к общению.

Я выдержала его взгляд. Вид этого незнакомца напоминал мне о лете: кожа – теплого золотисто-коричневого оттенка, глаза – цвета темной листвы. Ветер растрепал его черные, как тушь, волосы, и прядка упала на лоб, который пересекало несколько тонких морщин. Мужчина был статен, прям, грациозен, хорошо сложен, но более всего его благородное происхождение выдавала манера смотреть на собеседника сверху вниз, задирая нос. Тот, кстати, был с горбинкой. Мне хотелось сказать ему «нет» просто ради того, чтобы он это услышал, – он ведь явно не привык к отказам. Но я сдержалась.

– Мы можем разделить уединение, – наконец сказала я, – но только если вы пообещаете больше не смеяться над этим нелепым платьем.

Вдох. Еще один. Наконец хмурое выражение его лица сменилось широкой улыбкой, и на щеке появилась ямочка.

– Обещать легче, чем выполнить.

Я изумленно раскрыла рот.

– Прошу прощения! – Он поднял руки, как бы сдаваясь, и вновь посерьезнел. – Просто для меня облегчение – знать, что вы понимаете... как приметен ваш наряд.

– Разумеется. – Я взмахнула юбкой с показной укоризной. – Меня трудно не заметить.

Он вновь улыбнулся, упершись локтями в зубчатую стену и глядя вдаль. Повисло долгое молчание.

– А почему вы ищите убежища от вечеринки? Странно проделать такой путь ради бала, а потом прятаться от всех.

Незнакомец поиграл желваками.

– Этот форт... не самое приветливое место. – Его голос прозвучал совсем низко и глухо, но он все же выдавил кривую улыбку. – А вино так и вовсе дрянь. Ну а вы почему сбежали?

Я посмотрела на резкие, уверенные линии его профиля. Этот человек вызывал необъяснимое доверие, и с ним хотелось говорить откровенно.

– Вино точно не для меня. Не хотелось бы перепить и назавтра проснуться с головной болью и изжогой.

– Я бы не стал пить такое даже за деньги.

Мы стояли рядом, глядя на горные хребты, на старые искривленные кипарисы, на сверкающую полосу моря.

– Красивый вид, – тихо сказал он.

– Да. – Морской простор казался столь бесконечным, что я чувствовала себя ничтожно маленькой. – Хотя вряд ли дело в том, что Немей воздвиг форт так высоко.

При упоминании короля он недовольно хмыкнул. Настроение его сразу переменялось, и он отвернулся, прислонившись спиной к стене.

– Вам он не по душе, да? – спросила я, зная, что мало кто находил Немей приятным.

– Говорят, форт построили так высоко, чтобы можно было выбрасывать людей из окон, не оставляя им ни малейшего шанса на выживание. – Его взгляд скользнул в сторону.

Я мрачно усмехнулась и вздохнула. Выбрасывать из окон? Немей был куда более изощренным в своей жестокости.

– Это же просто слухи. И вы в них верите?

Его взгляд вдруг тяжело уперся в меня. Я застыла. Он изучал меня, вглядываясь в каждую черточку лица, будто что-то выискивая. Наконец голосом, прокатившимся как гроза вдоль ущелья, он произнес:

– По-моему, есть всего две причины забраться так высоко – подальше от всего света. Либо страх, либо тайна.

У меня перехватило дыхание. Глядя на море, я заморгала от нестерпимого жжения в глазах и почувствовала себя до неприличия обнаженной.

– Вот как...

– Я вас расстроил?

– Все нет. – Комкая в кулаках юбку, я направилась к лестнице. – Прошу меня простить.

– Подождите. – Он шагнул вперед, осторожно протягивая ладонь, словно предлагая помощь. – Могу ли я помочь?

Хмурился он при этом столь серьезно, что мне захотелось сплюнуть.

– Разве похоже, что мне нужна чья-либо помощь?

– Так и есть, – спокойно ответил он, совершенно не смутившись от перемены в моем тоне. – Глаза-то на мокром месте.

Мужчина снова посмотрел на меня пронизывающим взглядом, словно я была сделана из воды и он мог видеть меня насквозь. Я приоткрыла рот, не зная, что сказать, и тут он опередил меня.

– В залах полно гостей, охочих до сплетен. А вы, как мы уже установили, весьма... – он окинул меня взглядом, – бросаетесь в глаза в этом наряде. Разумнее немного подождать, прежде чем возвращаться.

Его шепетильная осторожность ошеломила меня. В нем было нечто такое, что заставило меня смягчиться; во всяком случае, от него не исходило ни злобы, ни нетерпения. Он был тверд в стремлении не допустить конфуза. И я задержалась. Мы стояли на вершине лестницы, не сводя глаз друг с друга.

Вдруг мощный порыв ветра пронесся вдоль стен, взвыл в углах форта, растрепал нам волосы. Я отступила на шаг.

– Спасибо за разговор, – коротко сказала я. – Наслаждайтесь ужасами Серафа, господин. – Я начала спускаться по лестнице. – Их тут в избытке, как и дрянного пойла.

Казалось, стены тронного зала вот-вот затрещат. Он до отказа был набит танцующими, переполнен ритмичной музыкой и волнами соленого воздуха.

Агата стояла рядом, сжимая мою руку. Глубоко вдохнув, она тут же вздрогнула.

– Полагаю, тебе лучше не дышать.

Я хмыкнула, не находя в ее словах ничего смешного. В голове все крутился разговор у парапета, и в груди опять странно покалывало.

– Все-таки выпью немного.

– Это вино даже хуже обычного, – заметила она, глотнув из полупустого бокала и поморщившись.

– Тогда выпью немного, но очень быстро.

Я повела ее сквозь толпу шепчущихся гостей к столу с напитками. Осушив бокал одним глотком, попыталась сделать вдох и тут же удостоилась неодобрительного взгляда Агаты.

– Между прочим, Немей специально приказал сшить платье на размер меньше. – Тон у нее по-прежнему был мрачным.

– Знаю. – И я сделала еще глоток.

Сама уже догадалась, что это заботами Немей я чувствовала себя как в кандалах: платье было тяжелым и тесным. А также дорогим и вызывающим, чтобы каждый гость мог узнать меня, едва взглянув. Куда тут денешься, приходилось делать вид, что у меня все прекрасно. Так он напоминал, что я, даже выйдя замуж, останусь под его контролем.

– Надеюсь, ты найдешь с кем потанцевать, – мягко произнесла я, стараясь сменить тему. – Ты ведь любишь это. Не позволяй моим тревоблениям испортить тебе праздник.

– Их трудно игнорировать, – отозвалась она.

Я смотрела, как ближайшая к нам танцовщица кружится, точно в вихре; гулкий бой барабана и трель лютни на мгновение остудили панику в моей груди.

– А как прошел вчерашний ужин с твоим обожаемым капитаном? – саркастически спросила Агата. – Твой будущий супруг таков, каким ты его себе представляла?

Мы обе ожидали, что он будет скучным и грубым, но ему удалось меня удивить. Я была поражена его остроумием, хорошими манерами и тем, как вдумчиво он вел беседу. Прощаясь, он крепко взял меня за подбородок и поцеловал мягко, но уверенно.

– Все было очень мило. Кажется, он добряк.

– «Добряк». – Она покосилась на меня, и я словно получила удар под дых.

– Я... я хотела сказать, что он... – сглотнув, попыталась исправиться я. – Я просто имела в виду, что не так уж он и страшен.

Вдруг какая-то женщина рядом со мной ахнула и указала на высокие дубовые двери тронного зала. И не она одна. Многие молодые леди пошатнулись и оперлись на руки своих компаньенок в притворном обмороке от непритворного восторга. Их всех заморозил вид крыла сирены над входом. Оно резко выделялось на фоне бледной стены. Вбитые в кость болты прочно удерживали веер перьев на деревянной плите. Тусклый золотистый свет свечей не передавал всей яркости красок на черном оперении, которое переливалось сине-зеленым, опушен-

ное пурпурной бахромой. Но мне не нужно было яркого света – я могла бы нарисовать по памяти каждое перышко.

Я опустила взгляд и прочитала надпись, сделанную на мраморе под крылом:

МОНСТРА ЖДЕТ ТОЛЬКО СМЕРТЬ

В этом девизе коренилась черная жестокость короля Немея, и по сей причине прочие правители архипелага не терпели его. Вот почему все эти люди пускались в многодневное плавание по опасным морям, чтобы попасть на бедный, почти бесплодный, скалистый остров. Десятилетиями король Немей уничтожал зачатки доброго к себе отношения тем, что безжалостно истреблял божественных сирен.

Я увела Агату подальше от группы молодых женщин, чьи высокомерные взгляды уже ощупывали меня. Немей успешно превратил меня в посмешище. Мы расположились у возвышения, где король вел беседу с королевой Объединенных Королевств Деллы и Госа. Он был высок и широк в плечах. Непокорные черные вихры с проседью резко контрастировали со светлой кожей. И до чего же странно смотрелась улыбка на его обычно жестком лице! Он чванливо жестикулировал, похлопывая себя по груди, и багровый сюртук с рубиновыми пуговицами выглядел на нем нелепо: он казался чересчур изысканным для человека с такими грубыми манерами.

– Прямо-таки сияет, – с мрачной ухмылкой протянула Агата, уставившись на него.

– И как ты не боишься смотреть туда с неприкрытым отвращением? – Я снова дернула за лиф и тихо застонала от того, как ткань впивалась в кожу. – А если он заметит?

– Я просто не умею притворяться. У меня все на лице написано. – И она продемонстрировала это, криво улыбнувшись, отчего ее лицо не утратило кислого выражения. – Подожди меня здесь, – сказала она затем, – принесу еще немного этого ужасного вина.

Я осталась у края возвышения, освещенного колеблющимся светом полудюжины канделябров. Ярко одетые гости казались беззаботными, раскрасневшимися от вина, танцев и смеха. Никто, похоже, не замечал, как стражники короля Немея в черных как ночь доспехах просачивались повсюду, точно смерть. Я поискала среди них капитана – моего жениха. Кольцо, которое он мне подарил, так и сверкало, словно удерживая пламя свечей внутри граней.

Камень – шпинель – был темно-серым, как штормовое море. На архипелаге Левкозия таких минералов не водилось. Его добывали лишь на северном континенте Обелии, откуда камни и попадали к нам. Ни один капитан гвардии не мог позволить себе такой свадебный дар. Скорее всего, это кольцо вручил ему Немей.

Я покрутила кольцо большим пальцем. Какая роскошь! Страшно дорогие оковы. Да, я сама нацепила их на себя – но, что важнее, они даруют мне безопасность. Пока я оставалась на вершине горы, во владениях короля Немея, можно было почти не опасаться тех темных глубин, куда меня так и тянули мысли о разорванной плоти, черной воде и реках крови. Здесь я могла жить тихо и мирно. Так долго, как только смогу, чего бы это ни стоило.

Наконец король Немей ступил на возвышение. Главный праздничный стол ломился от традиционных даров из соседних королевств. Перекинутая через весь стол полоса алого шелка была расшита извивающимися черными угрями – скорее всего, это был подарок из Деллы и Госа, где ткали лучшие шелка. Кроваво-красные цветы раскинулись в роскошных композициях – вероятно, дар из Вари. В руке Немея сверкал новый серебряный кубок, усыпанный рубинами.

– Не прячься в темноте, Имоджен, – сказал он, не удостоивая меня взглядом. – Поднимайся сюда.

Осторожно подбирая юбку, я поднялась по лестнице и приблизилась к нему. Он взял меня за обе руки и приподнял их. Бесстрастные серые глаза Немея прошли по всем деталям

моего наряда: он не упустил ни шпилек в волосах, ни тяжелых рубинов, оттягивающих мочки ушей.

– Платье сидит безупречно, – произнес он с ехидцей.

– Так и есть, ваше величество. – Я улыбнулась одними губами.

Грубой рукой он вдруг потянул за темный локон, лежавший у меня на плече:

– А это что?

– Локон, ваше величество.

– Почему не заколот? – Его и без того холодный взгляд совсем посуровел. – Я же велел.

Нет, не велел. Но я опустила в реверансе:

– Разумеется. Могу я пойти...

– Сойдет. – Он резко, пренебрежительно отмахнулся и окинул взглядом тронный зал, где яблоку было негде упасть. – Что ни говори, а впечатляет, правда?

– Верно.

– А ты... – Он мягко коснулся моей щеки, и я застыла, будто приросла к месту.

Он никогда прежде не поднимал на меня руку, но порой я замечала, как рука его дергается, словно он жаждет этого. Сейчас он говорил со мной ласково, но я знала, каким громоподобным бывает его голос, когда он приказывает запереть меня на неделю.

– Ты счастлива?

Услышав такой странный вопрос, я не сразу нашлась с ответом:

– Разумеется. Как я могу не быть счастлива?

– Вот именно. Платье, пир – все это больше, чем ты заслуживаешь.

– Да, ваше величество.

Тут Немей увидел кого-то в другом конце зала, и будто молния пронзила его. Он схватил меня за запястье и поволок за собой.

– Вряд ли тебе случается размышлять о долге короля перед страной, не так ли?

– Вы правы, ваше величество. – Я едва поспежала за ним, пока он рассекал толпу. – Но иногда все же случается.

– И каковы же эти размышления? – (Громкость музыки нарастала, рокот струн и биение барабана, будто пульс, стучали в ушах; люди стекались к центру зала, где должен был начаться следующий танец.) – О долге короля. Как, по-твоему, этот долг легче исполнить, – отсекая от себя все лишнее? Или накапливая блага? Желание прибрать к рукам то, что однажды сыграет тебе на руку, – это ли наикратчайший путь к цели?

– Я не понимаю, о чем вы говорите, ваше величество... Но, быть может, и то и другое?..

Тут мы резко остановились перед шеренгой солдат в позолоченных доспехах с эмблемой в виде цветущей виноградной лозы, выгравированной на нагрудниках и наручах. Их было шестеро. Широкоплечие, неподвижные.

– Теодор Арити! – рявкнул Немей.

– Здравствуй, Немей, – угрюмо прозвучал за спинами стражи низкий голос с хрипотцой, который я сразу же узнала.

Стражники расступились, и я увидела того самого незнакомца с крепостной стены. Он выглядел еще более впечатляюще в элегантном темно-зеленом камзоле. На лице его застыло хмурое выражение. На темных волнистых волосах сидела корона из золотых переплетенных листьев лавра. Мужчина мрачно покосился в мою сторону, и его глаза расширились. Поспешно потупив взгляд и чувствуя, как загораются щеки, я склонилась в низком реверансе перед королем Вари.

2

Мои ноги дрожали, когда я поднялась.

Я знала, что королю Теодору двадцать семь – на год больше, чем мне, – и с тех пор, как он взошел на трон семь лет назад, Немей жаловался на это не переставая. «Король-молокосос», как он его называл, был слишком надменным, слишком благородным, слишком любимым, слишком правильным, чтобы Немей мог хоть сколько-нибудь его уважать.

– Позвольте представить вам невесту, – резко и холодно произнес Немей. – Леди Имоджен Нэл, моя подопечная. Мы с ней только что обсуждали королевский долг. Ей бы хотелось услышать и ваше мнение, пока вы с ней будете танцевать.

Хмурый, тяжелый взгляд короля Теодора задержался на мне на миг, прежде чем он перевел его на Немея.

– Очень хорошо, Немей. Она жаждет рассуждений о королевском долге? Если танец затянется достаточно, мы успеем обсудить, сколь безнадежно ты далек от таких понятий.

Меня изумило то, что он совсем не робел и даже не стеснялся в выражениях, в отличие от всего двора. И от меня в том числе. Не дожидаясь ответа Немея, король Теодор протянул мне руку. Смущенная, я вложила в нее свою. Его ладонь была жесткой от мозолей, но прикосновение оказалось теплым и бережным. С внутренним трепетом я вспоминала нашу первую встречу у парапета. А ведь я была резка с ним. Невежлива. Холодна. Король Теодор повел меня прочь, но я успела поймать многозначительный взгляд Немея, острый как лезвие. Я прекрасно знала, чего он от меня ждал. Я должна была очаровать Теодора, смягчить его.

– Простите меня, ваше величество, – прошептала я. – Я не знала, кто вы. И никогда бы не осмелилась говорить столь фамильярно...

– Где же ваш жених, леди Имоджен? – перебил он, будто не слыша извинений.

– Я... – Пытаясь выровнять голос, я сглотнула. – Точно не знаю. Возможно, капитан где-то прячется, дрожа от одной мысли, что нужно просить его величество отменить нашу помолвку.

– Выходит, капитан не только убийца, но еще и кретин?

Его слова потрясли меня, и я не знала, чувствовать ли себя польщенной или пристыженной. Мы, молчаливые и напряженные, заняли место посреди бального зала. Его взгляд был прикован ко мне, но сама я смотрела мимо него, на стену, на крыло сирены.

Зазвучала ритмичная бойкая мелодия. Одна только мысль о том, что вместе мы могли бы отплясывать рил бесконечно, заставила меня натянуто улыбнуться.

– Для меня честь танцевать с вами, ваше величество, – осмелилась я заговорить, перебивая музыку. – Я знаю, путь сюда был долгим.

Он положил ладонь на мою талию, и мы приступили к первой, быстрой фигуре танца.

– Я же не мог упустить шанс поглазеть на ужасы Серафа, верно? – произнес он, пристально наблюдая за мной, отчего я прикусила язык. – Припоминаю вашу служанку Агату, – кивнул он в сторону моей нахмуренной подруги, обзирающей человеческое море. – Удивительно видеть ее именно здесь.

Его презрение к этому месту чувствовалось даже в том, как он произнес слово «здесь» – коротко, как плевок.

– Не думала, что вы знакомы. – Мне в целом трудно было представить, что у Агаты была какая-то жизнь до того, как она всецело посвятила ее мне. – Откуда вы ее знаете?

– Она была моей гувернанткой. Какое-то время.

– Как и моей. – Значит, она жила в Варии до того, как попасть на Сераф... – Она и вас отчитывала за то, что в прописях перо норовило нырнуть под строку?

– Отнюдь, – с безупречной серьезностью ответил он. – Я всегда твердо держал перо.

– О... – И я вдруг ощутила, как мне не хватает его доброжелательности и тепла, продемонстрированных раньше. – Понятно.

Танец был быстрым, резким. Я проскользнула под рукой Теодора, подпрыгнула, повернулась и едва смогла вздохнуть – платье стискивало мои ребра, точно меня сжимали в кулаке. Шагнув назад, я вложила руку в ладонь короля, но он разжал пальцы и прервал танец на середине.

– Что-то не так, ваше величество? – спросила я, морщась от острой боли в боку.

– Да. – Он напряженно смотрел на меня сверху вниз. – Вы едва дышите.

– Прошу вас, продолжим танец. – Я озиралась по сторонам, почти бездыханная: мне не хотелось устраивать сцену, не хотелось злить Немей. – Со мной все в порядке.

– Вы пыхтите, как гончая на охоте.

Что это было в его голосе? Раздражение или забота?

– Прошу, продолжим, – взмолилась я, – не хочется мешать другим танцующим. Благодарю вас, но со мной правда все хорошо.

Еще секунду он смотрел на меня с оценивающим прищуром. Потом мы вновь стали танцевать, но теперь вдвое медленнее, лавируя между другими парами. Теодор заставлял меня двигаться в такт музыке, но не в такт залу. Если бы не широкий подол моего платья, нам пришлось бы прижиматься друг к другу.

– Что вы делаете? – прошептала я.

– Позволяю вам перевести дух.

– Я же сказала, что со мной все в порядке! – Паника прорвалась в моем голосе, ведь краем глаза я видела, как разгневанный, багровый Немей наблюдает за нами.

– Это Немей заставил вас надеть такое нелепое платье? – Его голос был низким и мягким, и по моей коже побежали мурашки.

– Это его подарок, – кратко ответила я, взглянув на оковы платья. – Он приказал сшить его специально для этого вечера, желая, чтобы все было идеально.

– Потрясающе.

– Что?

– Даже одаривая кого-то, Немей невысказанно жесток.

Музыка такт за тактом становилась монотонной. Смех танцующих резал слух, а король Теодор, к моему раздражению, упрямо поддерживал медленный темп, легко ведя меня среди кружащихся вокруг пар. Я изобразила спокойную приятную полуулыбку и устремила взгляд за его плечо.

– Ты кажешься мне знакомой. – Он слегка отстранился, и в его словах прозвучал вопрос.

– Неужели? Возможно, вам так кажется из-за нашего предыдущего разговора.

– Нет, – покачал он головой, – не в этом дело. – И посмотрел столь же оценивающе, пристально, как тогда, у парашюта.

– Уверяю, раньше мы не встречались. Я родилась здесь, на Серафе. И никогда его не покидала. Когда я осиротела, король Немей великодушно взял меня на попечение.

– И зачем же ему это понадобилось? – горько рассмеялся он.

Я сжала губы, не желая выдавать правду: моя семья была богата и именно мое наследство держало королевство Немей на плаву.

– Вам лучше спросить его самого.

– Мне не хотелось бы с ним общаться, так что попробую угадать. – Я задержала дыхание, но король Теодор с бесконечным спокойствием продолжал вести меня в танце по бальному залу. – Вы – веточка мяты в зловонном рту. Вы – бальзам, смягчающий рубцы от жестокого хлыста. Для чего еще ему наряжать вас в хрусталь со всего архипелага, если не для создания впечатления, будто и сундуки, и сердце его бездонны? В собственных глазах он еще не законченный подлец, раз заботится о столь прекрасном, очаровательном создании.

Меня передернуло, и я не сумела этого скрыть. Его слова не были похожи на комплимент – в них сквозило отвращение. Но затем я выдавила широкую вежливую улыбку, хотя мое сердце болезненно сжалось.

– А вы, ваше величество, слишком проницательны, чтобы попасться в столь изящно сплетенную сеть. – Я взглянула ему прямо в глаза. – Похоже, вы вовсе не очарованы мной.

Наши взгляды встретились, и он замер. Чуть приоткрыв рот, отпустил мою руку, убрал ладонь с моей талии.

– Я точно вас знаю.

– Простите? – Я быстро оглядела зал. – Прошу, не надо... вы привлекаете внимание.

Он едва заметно покачал головой, но его пристальный взгляд продолжал изучать мое лицо – дуги бровей, слегка хищный изгиб носа, контур губ, острый подбородок.

– Что вы делаете? – Я подняла руки, ожидая, что он вновь возьмет мою ладонь, и тут заметила, с каким подозрением поглядывает на нас король Немей. – Пожалуйста, ваше величество, на нас смотрят.

Король Теодор сделал шаг назад, толкнув какую-то юную даму, но даже это не заставило его отвести глаза. И наконец он пошел прочь, к своей страже, оставив меня одну посреди зала в тот момент, когда музыка оборвалась.

Чьи-то пальцы впились мне в руку, резко дернули в сторону.

– Что ты ему сказала? – прошипел мне в ухо король Немей.

– Ничего, ваше величество! – Мое сердце колотилось где-то в горле. – Он сказал, что знает меня! Я понятия не имею, что он имел в виду.

– Идем.

Он крепко сжал мою руку и потащил к возвышению. Его хватка была чересчур сильной, спина – напряженной, шаги – тяжелыми и размашистыми. Он ступил на помост; я едва поспе-

вала за ним, перемахивая через ступеньку. Моя рука по-прежнему была в тисках его пальцев, когда он схватил усыпанный рубинами кубок и сделал глоток.

– Что еще он сказал?

– Похвалил мое платье. – Я постаралась вложить в голос больше тепла и благодарно улыбнулась, не смея вырвать свою руку. – И пир. Я разделяю его восторг! Я не могу выразить, насколько признательна вам, ваше величество, за то, что вы устроили капитану и мне такой праздник.

Его хватка стала еще крепче. Кольцо, подаренное мне капитаном Янто, впилось в кожу.

– Ты ведь не думала, что все это устроено для тебя, верно?

Я покачала головой, изо всех сил стараясь, чтобы гримаса боли не исказила мое лицо.

– Нет, конечно нет, ваше величество. Я просто хотела поблагодарить вас. Как вы и сказали, я получила куда больше, чем заслуживаю.

Он хмыкнул, и мои костяшки хрустнули в его лапе. Но голос короля был мягким, как прикосновение пера.

– Ты должна была обезвредить его, Имоджен. Успокоить. Последнее, что мне сейчас нужно, – это война с этим высокомерным глупцом.

Липкая теплая влага просочилась между моими пальцами.

– Вы причиняете мне боль, – прошептала я наконец.

Но Немей не обратил на это внимания. Его взгляд теперь был прикован к капитану Эвандеру Янто, стоявшему у подножия помоста, – грозному и в то же время растерянному. Свой черный шлем он держал у бедра. Светлые, песочного оттенка волосы разметались от ветра, на загорелом лбу блестели капельки пота. К его сапогам прилипли мокрые комья песка.

– Вот ты где! – рявкнул Немей, наконец отпустив мою руку, и я сжала кулак, чтобы скрыть кровь.

– Приношу свои извинения, ваше величество, – поклонился Эвандер, вспыхнув от волнения. – Я задержался в Порт-Хелрисе. Корабли продолжали прибывать, и моим людям требовалась помощь.

Немей кивнул одобрительно. Его капитан был хорошим солдатом.

– Забери ее. – Он махнул рукой, отпуская меня.

Мой реверанс был глубоким, почтительным. В этот момент я справилась с болью, не позволив себе ни единой гримасы, а затем отступила к краю помоста. Вместо того чтобы помочь мне спуститься, Эвандер просто поднял голову, приветствуя меня. Он не смотрел на меня, как Немей, – оценивая, достаточно ли я хороша. Он не смотрел на меня, как король Варии, – хмуро, подозревая непонятно в чем. Нет. Он смотрел на меня как на божество – с невероятным обожанием.

Я купалась в этом взгляде и готова была ответить ему тем же. Капитан всегда казался мне красивым – у него были янтарные глаза с лучиками веселых морщинок, щепотка веснушек на переносице, удивительно правильные черты лица. Он улыбнулся уголком губ.

– Выглядите... прекрасно. – Оглядев меня с ног до головы, он понизил голос до шепота: – Хотя, похоже, это платье крайне трудно носить.

– Боюсь, разочарую вас, но в нем я не могу танцевать рил.

– Тогда будем вальсировать.

Наконец он протянул руку, чтобы помочь мне спуститься, и, оказавшись напротив него почти вплотную, я замерла. От него пахло морем. Соленые брызги покрывали доспехи, морская соль ввела в его кожу, и этот запах проникал прямо в ноздри. Опыняющий жар прокатился по телу, как волна, жадно лижущая берег.

– Я не в парадной форме, – извинился он. – Хотите, переоденусь?

Мое нутро сжалось.

– Нет.

Я устроила оцарапанную руку на сгибе его локтя, и он повел меня вокруг зала, наблюдая за всеобщим весельем с легкой усмешкой. Я знала капитана много лет, хоть и редко с ним разговаривала. Прошло всего две недели с тех пор, как мне сообщили о нашей помолвке, но сейчас рядом с ним я чувствовала себя спокойно. О неодобрении Агаты вспоминать уже не хотелось.

– А хотите, угадаю, сколько весит это платье?

Его вопрос вызвал у меня широкую улыбку, и тут Эвандер остановился:

– Еще раз.

– Что?

– Улыбнитесь так еще раз.

Наши взгляды встретились, и вдруг внутри у меня все заныло. Я гадала, каковы его прикосновения. Солона ли его кожа на вкус.

– Сегодня вы неисправимы.

– Как и каждый вечер, – бросил он на меня лукавый взгляд. Его теплые пальцы обхватили мою руку, и я вздрогнула. – Что такое?

– Просто порез.

Он взял мою ладонь и перевернул ее, чтобы рассмотреть кровотокающую ранку на среднем пальце.

– Как это произошло? – нахмурился он.

– Не о чем беспокоиться. Его величество... не рассчитал...

Эвандер опустил на колени, просунул руки под подол моего платья и стал возиться с нижними юбками.

– О боги, встаньте же... – Я с тревогой озиралась по сторонам.

– Подождите.

Он взглянул на меня с кривой улыбкой. Быстрый рывок – и ткань треснула.

– Дайте мне руку. Вы умеете хранить секреты? – хрипло спросил он, обматывая мою ладонь узкой полоской белого полотна.

Пораженная, я посмотрела в его отчаянные глаза. Я чувствовала, будто сама сделана из секретов.

– Да. Умею.

– Не будь он моим королем... – Эвандер заправил концы импровизированного бинта под повязку, затем взял мою руку в свою. – Я бы пронзил его мечом за то, что он сделал с вами.

Слова, звучащие как предательство – и как признание в любви, – заставили меня замереть. Я была взволнована ими. Я была в ужасе.

– Это... так благородно.

Эвандер сделал шаг вперед, и соленый запах снова окутал меня, проникая глубоко внутрь. Грудь наполнилась пульсирующим жаром. Его взгляд был выжидающим, искренним.

Менее всего я ожидала встретить в капитане защитника – пусть даже только на словах. Я надеялась лишь на крупицу доброты. Хотела, чтобы в будущем муж был занят своими делами и позволил мне жить тихо и незаметно.

Я поднялась на цыпочки и быстро поцеловала его в щеку:

– Я буду строго хранить ваш секрет.

3

С каждым глотком горькое вино короля Неменя становилось слаще.

Эвандер вложил мне в руку еще один бокал.

– Танец? – спросил он с легкой улыбкой, глядя вверх своего кубка. – Я уже много лет не танцевал, но обещаю не ставить вас в неловкое положение, как это сделал король Варии.

Я заметила Теодора в другом конце зала – на его лице застыла самодовольная усмешка.

– Прекрасно, – рассеянно отозвалась я.

– Вы, кажется, чем-то взволнованы.

– Просто пообещайте меня поймать, если я упаду в обморок.

Он приблизился, и запах соли на его коже заставил меня вздрогнуть.

– Клянусь своей самой любимой богиней.

Мы протиснулись в середину переполненного бального зала, и, когда музыка усилилась, его рука, отяжелевшая от вина, легла на мое бедро. Капитан смял складки юбки, и я сквозь ткань ощутила его горячие пальцы. Он притянул меня к себе и повел по залу. В его объятиях было так тепло...

Это было похоже на опьянение. Прикосновение, биение его пульса под моей ладонью, когда я схватила его за запястье... Еще один танец. И еще один.

Еще вина. Еще морского аромата.

Мне доводилось видеть женщин, которые светились изнутри, но затем выходили замуж и угасали. Я не знала, были ли в том повинны мужья, или женщины сами прятали свое пламя глубоко внутри, чтобы его защитить. Как бы то ни было, я уже готовилась стать одной из них и постепенно потускнеть. Но прикосновение Эвандера будто высекало во мне искру. Он словно заставлял мой огонь светить устойчиво и ровно.

Ночь. Музыка. Догорающие свечи. Все начало расплываться перед глазами с приближением утра. Голова гудела от выпитого. Бальный зал был все еще полон; музыка по-прежнему разливалась в воздухе. Эвандер сжал мои бока крепче, притянул меня ближе. Его рот коснулся моего. Верхняя губа скользнула между моими губами, и резкий вкус соли заполнил мой рот. Я ахнула.

На вкус это было как кровь, горячая и пульсирующая; это чувство затопило меня, поднимаясь из глубины, обвиваясь вокруг позвоночника. Я вся напряглась, а он замедлил шаг:

– В чем дело? Вы утомились?

Я только кивнула.

Легким толчком он направил меня к большим дверям, и я, как в тумане, позволила ему это. Его сильная рука обхватила мою талию, дыхание согревало шею. Я бездумно откинула голову, и взгляд зацепился за крыло на стене. За гравировку: «Монстра ждет лишь смерть».

Слова короля Варии гудели в голове, как назойливые жуки.

«Выходит, капитан – не только убийца, но еще и кретин?»

– Вы в порядке, моя дорогая? – мягко спросил Эвандер.

– Мне явно нездоровится.

– Выпили вы немало, – изогнул он губы в улыбке. – Подкрепитесь-ка хлебом. Идемте.

У пиршественного стола он сунул мне кусок хлеба и быстро повел прочь из тронного зала. Подъем по темной лестнице оказался труднее, чем я ожидала. Вино крепчало в моей крови. Я цеплялась за Эвандера обеими руками.

– Это платье... – Он хлопнул по широкой юбке, удерживая меня от падения. – Да чтоб вас, боги.

– Я делаю то, о чем просит его величество... – невнятно пробормотала я. – Ношу платье, в котором невозможно дышать. Выхожу замуж за капитана... – Тут я осеклась, подняла взгляд и встретила с пронзительными глазами Эвандера. – Но лишь это нам и дозволено делать, не правда ли? Подчиняться.

Он некоторое время смотрел на меня, прежде чем ответить.

– Так и есть. – И в голосе его слышалось страдание. – Каждый день.

Эвандер дотасил меня до верхней площадки лестницы. Потом прижал к стене и поцеловал – довольно грубо. Я вздрогнула, оттого что затылок уперся в холодный камень. Капитан говорил прямо мне в губы:

– Это начинает вас утомлять, да? Всегда делать то, что прикажут. И молчать.

Это потрясло меня. «Да, да, да», – хотелось сказать мне, но я не могла, поскольку слишком жаждала вдоха. Меня отвлекали соль на языке и отчаянное желание большего. Он поцеловал меня опять, еще настойчивее, еще теснее прижимая к стене.

– Мы скоро поженимся, – бормотал он сквозь поцелуи, – и вам больше не придется его слушаться. – Он кивнул в сторону дубовой двери. – Ваша комната?

Я кивнула, и он поднял меня. Повозился с моей юбкой, чтобы я могла обхватить его ногами, – и вот мы уже внутри. Лязгнула дверной засов. Замерцал огонь.

Резкие дрожащие тени металась по комнате, а я и без того все видела нечетко. Они искажили лицо Эвандера, и в его глазах вспыхнуло дикое выражение. Я знала мужчин, самых разных: нежных, торопливых, пылких. В этот раз все происходило иначе. Но дело было совсем не в любовнике: Эвандер ничуть не уступал в страсти предыдущим.

Нет, это я была другой.

Я хотела его с той жаждой, которую не могла себе объяснить. Будто мое тело увянет, если я не попробую его на вкус, не вопьюсь ногтями в его плоть. Он целовал меня – жестко, властно, – и я не возражала. Я провела губами по его подбородку, поросшему щетиной, нацелившись туда, где теплыми толчками бился пульс.

Соль пота. Соль моря. Я застонала.

Он слишком медленно развязывал шнуровку. Когда лиф наконец сполз с моих плеч и корсет перестал сдавливать ребра, я смогла вздохнуть полной грудью. Перед глазами вспыхнули искры. Что-то неприятно нарастало и жгло за грудиной, давило изнутри на позвоночник, затем жжение перешло и на плечи. Я прижала ладонь к ноющей голове.

– Идите сюда. – Его голос был мрачен, и я вздрогнула.

Туман все еще окутывал меня, но я сделала еще один глубокий вдох и последовала за капитаном к кровати. Отблески огня заплескались на его мускулистой спине, потом на груди, когда он обернулся и лег. Мой разум отделился от тела. В грудной клетке возникло странное ощущение – как если бы кто-то дернул за струну, натянутую меж ребер. Я попыталась отогнать его, усевшись на Эвандера. Медленно направила его внутрь себя и прижалась грудью к его груди. Он держал меня, двигался вместе со мной.

Но даже в его объятиях, слившись с ним воедино, я чувствовала, как растет во мне что-то зловещее. Оно затаилось внутри меня и готовилось проснуться – дернуться, взвиться, обрести форму. Я зажмурилась, стараясь сосредоточиться на любовном акте. Подавила желание напевать. Пальцы Эвандера вонзились в мои бедра, и я сомкнула веки еще плотнее. Глухой вибрирующий стон удовольствия вырвался из его горла, рот накрыл мои губы... и все, что я ощущала, все, чего хотела, – это соль.

Я словно рассыпалась в прах, по глазам ударил белый сполох.

Но то был не экстаз. Безнадёжная, безрадостная потеря самой себя. Из груди огонь хлынул в спину. Кожа над лопатками вспыхнула, задрожала и треснула. И расправились крылья. Я издала мучительный стон. Крепнущий жар прокатился по рукам, капая с каждого пальца, пока ногти не стали темными когтями.

Эвандер застыл. За считанные секунды потрясение на его лице сменилось отвращением. Красивые черты исказились, угасла страсть во взгляде.

Теперь он пылал ненавистью.

В пьяном угаре я склонила голову, не понимая: куда делось благоговение в его глазах? И тогда кнутом хлестнуло осознание происшедшего.

Он оттолкнул меня. Швырнул на пол так, что моя голова ударилась о каменные плиты. Я должна была почувствовать страх. Должна была ощутить боль. Вместо этого его внезапная ненависть, его готовность причинить мне вред только подстегнули то, что уже шевелилось внутри. Я не могла точно сказать, где оно обитало, но это нечто ныло, как ушиб. Скрежеща, оно росло и нагнеталось вместе с мыслями о когтях, разорванной плоти и струящейся крови.

Эвандер стремглав кинулся ко мне и схватил меня за горло. Его ладонь показалась мне обжигающей. Жених навалился на меня, сминая мои крылья. Мы оба чувствовали, как бьются наши сердца: его – учащенно, мое – ровно. Неизменно.

Одним легким движением я сделала то же, что и он: мои длинные пальцы обвилились вокруг его шеи. Черные когти вонзились в золотистую кожу – и выступили рубиновые капли. Он зашипел сквозь зубы и отдернул свою руку.

Я вдохнула горячий металлический запах:

– Вы напуганы...

Никогда еще я не чувствовала себя такой сильной. Я сама себе стала чужой. Он покачал головой, но я уже видела, как закатывались его глаза. И погрузила когти глубже в плоть.

– Имоджен, прошу... – Его слова были лишь колебанием воздуха, но они ударили меня, как кулаком, ведь он назвал имя – мое имя, напоминание о моей сути.

Существо во мне отпрянуло. Я отпустила Эвандера, панически дыша всей грудью.

Он отшатнулся и сел на пятки, округлив глаза. Я распростерлась перед ним, обнаженная, с черными крыльями, с темными когтями.

– Боги, будь вы прокляты...

Я отползла к очагу, точно нашкодивший щенок. Стыдливо прикрыла грудь, пока он собирал одежду и натягивал ее. Его движения были быстрыми, отточенными. Гибкость его сильного тела внезапно показалась пугающей. Это было тело, натренированное охотой на сирен – тех, что извивались в испуге, сражаясь за свою жизнь. С искаженным от ярости и разочарования лицом Эвандер остановился у двери. Его губы дрогнули, будто он хотел что-то сказать... но вместо этого бросил на меня последний, испепеляющий взгляд и ушел.

А потом угас и ровный яркий свет, который я лишь недавно стала в себе ощущать.

Я сидела без сна, глядя на запертую дверь; рука моя сжимала инкрустированный кинжал.

Рубины на рукояти мерцали, короткое тусклое лезвие отливало золотом в отблесках огня. Когда солнце наконец заглянуло в мое окно, я покрутила оружие и вдруг почувствовала себя глупо. Этот кинжал подарил мне король Немей на семнадцатилетие. С таким изобилием драгоценных камней и затупленным лезвием он был скорее декоративным, чем опасным. «Впрочем, как и я сама», – пришло мне на ум.

И все же, держа его при себе всю ночь, я чувствовала себя защищенной.

С того самого момента как Эвандер захлопнул за собой дверь, я плакала. Я взывала к великим богам и богиням, – как будто они могли меня услышать, – отрешенно молила хоть о мгновении покоя, который все не наступал. Вот-вот, казалось мне, зазвучат шаги Эвандера на лестнице. Вот-вот он вломится сюда, сорвав засов, и меня поволокут во двор – на казнь. Последнюю публичную казнь сирены здесь устраивали много лет назад. Чаще люди Немей расправлялись с ними быстро, не тратя времени на то, чтобы тащить их на гору ради зрелища.

Но меня-то далеко тащить не придется.

О, какая это будет картина: подопечной короля вырвут крылья из спины. Ей перережут плотку, и она запульсирует алым. А потом мое тело выставят на колу, чтобы гнило несколько дней. Может, мои крылья Немей тоже повесит на стену, и получится идеальный трофейный комплект.

Раздался резкий стук в дверь. Я крепче сжала кинжал.

– Да?

– Это я, открывай. – Голос Агаты из-за дубовой двери звучал глухо.

– О нет. – Для Агаты я была все равно что прозрачная, она сразу поймет: что-то случилось. – Минутку.

Та снова нетерпеливо постучала.

– Уже иду!

Я двинулась к двери. Все тело саднило, кожа на спине натянулась, стоило мне потянуться к засову. Но, увидев свою протянутую руку, я замерла: под ногтями темнели засохшие полумесяцы крови.

Это была кровь Эвандера.

Мой разум пронзили образы прошлой ночи. Его прикосновения, соль на коже, жуткая сила, проснувшаяся во мне при виде сверкающих капель алой крови. Я не знала, что хуже – то, что я едва не убила его, или то, что позволила ему жить.

Я всегда знала, кто я. С детства во мне звучал зов, теплый шепот, властно манящий к морю. Я никогда не слушала его, опасаясь, что стану чудовищем. Ведь легенды о проливающих кровь сиренах были правдой: мы созданы, чтобы тосковать, чтобы звать, чтобы жаждать того, что горячо бурлит под кожей моряков. Чтобы утаскивать их на дно.

Сжав кулак, я наконец отодвинула засов и открыла дверь.

– Доброе утро, – проскрипел мой голос.

Агата ворвалась внутрь, даже не взглянув на меня, и направилась напрямик в гардеробную. Я заперла за ней дверь.

– Ритуал скоро начнется, – бросила она. – Пора тебя одевать.

Я была так поглощена мыслями об Эвандере, что совсем забыла о кошунственном ритуале Немей. Почти три десятилетия он отказывался поклоняться великой богине Лигее¹ – королеве сирен. Немей утверждал, что сирены порочны и жестоки, как само море, что они жаждут разрушения; со временем он вообще перестал почитать великих богов. Вместо этого он приносил кровавые жертвы Эосии, божеству воды.

Я даже не была уверена, существует ли Эосия: в историях, которые я читала, ее имя не упоминалось. Но Немей был настоящим фанатиком. Он собирал двор для участия в подношениях богине перед всеми важными заседаниями, перед рыболовным сезоном, перед праздниками. И также перед свадьбами – чтобы помолвленные могли просить благословения. Я отдавала кровь для подношений с самого детства. Отказ Немей и Эосии грозил верной смертью.

– Портной принес свадебное платье! – крикнула я Агате. – Немей велел, чтобы я надела его для ритуала.

Нога за ногу я поплелась к умывальнику – отскрести кончики пальцев. Жесткая щетка царапала кожу, ощущения были неприятными до дрожи.

– Имоджен, я хотела поговорить... – ответила Агата из гардеробной. – Вчера вечером мне удалось перемолвиться словом с королем Теодором...

Она вышла, хмурая, задумчивая, неся чистую сорочку и черное кружевное свадебное платье. И, едва взглянув на меня, замерла. В ее огромных глазах вспыхнула тревога. Это был тот самый яростный сестринский взгляд, с которым она всегда встречала мою боль.

– Говори, что случилось.

Я вдруг опять почувствовала себя девочкой. Тринадцатилетней пигалицей, скользнувшей в соляную ванну, которую подготовила новая служанка, не зная, что мне нельзя прикасаться к соли. От одного только воспоминания забило сердце, началась ломота во всем теле. В тот раз Агата вытащила меня из воды, стоило лишь позвать. И тогда у нее был тот же взгляд. Она обернула меня полотенцем, торопливо вытирая соленую воду. «Я такая же, как ты, Имми, – шептала она, – сирена вдали от моря. Соль только усиливает тоску. Держись от нее подальше».

Агата оберегала меня. С ней мне было не так одиноко, как с остальными. Ради нее я загоняла поглубже свою уродливую надменную суть. Но прошлой ночью, ослепленная безумным желанием, я позволила ей вырваться. Сама дала ей глоток воздуха.

– Имоджен? – Агата окинула меня взглядом, и я знала, что она видит: темные локоны заколоты кое-как, измятая сорочка сползла с плеча, на бедре – пятно крови. – Имоджен...

У меня сжалось горло. Я бросилась к ней, обняла за шею, сминая висящее у нее на сгибе локтя кружевное платье.

– О боги... – хрипло прошептала Агата, обнимая меня в ответ.

Она наверняка ощутила под своими ладонями зияющие раны от крыльев. Я задохнулась от боли. Когда она отстранилась, руки ее были в крови.

– Как же так?.. – заговорила она поспешно. – Мы должны уходить. Прямо сейчас. Нам нужно спуститься с горы...

Тут раздался вялый стук в дверь. Я обернулась, душа ушла в пятки.

– Имоджен, – донесся насмешливый голос Эвандера.

– Кто это? – прошептала Агата.

Я отчаянно замахала руками, жестом велела ей спрятаться.

– Открывайте, Имоджен. – Он постучал громче. – Или я войду сам.

– Агата, – прошептала я, – иди в гардеробную. Запри дверь. Что бы ни случилось – не выходи.

– Что? И не подумаю! – отчеканила она, выпрямляясь.

¹ Лигея – имя одной из трех мифических сирен наряду с Левкозией и Партенопой.

– Тсс. Сделай это. Пожалуйста. – Я метнулась к креслу, в котором провела ночь, и схватила свой брошенный кинжал. – Сейчас же, Агата! Я никогда не прощу себе, если ты пострадаешь. Иди же! И сиди там смиренно.

Наконец она укрылась в гардеробной.

Едва замок щелкнул, как я бросилась к двери, чтобы распахнуть ее. Засов скрежетнул, петли жалобно взвыли.

В проеме выросла внушительная фигура Эвандера в том же черном мундире и брюках, что были на нем прошлым вечером. Его рука покоилась на обтянутой кожей рукояти меча у бедра. Яркие янтарные глаза скользнули по моему телу. Его губы искривились в бесстрашной усмешке, когда он заметил мой кинжал.

– Вы еще не одеты.

Мое сердце яростно забилося. Я отступила на шаг.

– Что вам нужно?

Он прошел мимо, не отвечая. Отстегнув на ходу ножны, он бережно устроил их на кровати и присел рядом. Фигура в черном на фоне светлого убранства комнаты, утопающей в ярких лучах утреннего солнца, выглядела мрачно. Эвандер казался гонцом, принесшим дурные вести.

– Закройте дверь, Имоджен.

От мягкого, бесстрастного приказа у меня перехватило дыхание. Я захлопнула дверь, не отводя от него взгляда.

– Заприте ее на ключ и подойдите ближе.

– Я спросила, что вам нужно.

– Я не причиню вам вреда, Имоджен. Делайте, как сказано. – Он наклонился за платьем и чистой сорочкой, которые уронила Агата. – Позвольте, я помогу.

Наверное, так чувствует себя мышь, с которой играет кот, готовый вот-вот ее растерзать.

– Я способна одеться сама.

Он смотрел на меня так же, как и прошлым вечером. Но теперь за пылкостью скрывалась тень. Он узрел тьму во мне, и это изменило его. Изменило нас.

– Подойдите.

Я сделала осторожный шаг. Потом еще один. Когда я приблизилась, он потянулся вперед и взял меня за руку. Твердые пальцы смяли мои бедра, и он стиснул меня между коленями. Я напряглась, когда его рука обвила мою талию, но он держал меня цепко и не давал отстраниться.

– Я все еще желаю вас, – посмотрел он мне прямо в глаза. – Признаюсь, случившееся меня... шокировало, – добавил он почти шепотом, – но... Немей не должен об этом узнать.

– Вы играете со мной, – попыталась я оттолкнуть его.

– Нет. – Его хватка была неумолимой. – Никаких игр.

Его губы приблизились к ложбинке на моей груди. Поцелуй заставил меня содрогнуться.

– Я пришел извиниться. За то, что обидел вас. – Отстранившись, он прикоснулся к алым следам когтей на своей шее.

– Я не понимаю... – В ушах стучала кровь. – Вы не можете хотеть меня, как прежде.

Но он лишь кивнул с серьезным видом.

– Вы истребляете мне подобных, исполняя приказы короля. Почему же вы хотите жениться на мне, даже зная, кто я такая?

– Если не упоминать того, что я, возможно, полюбил вас...

Я вздрогнула. Никогда, никогда я не осмеливалась надеяться на любовь. Никогда и ни к кому я ее не испытывала. Я читала великие истории любви; слушала, как девушки, зарумянившись и сияя глазами, вздыхали о скромном конюхе или красивом солдате. Вдобавок любовь всегда казалась мне чем-то ласковым и при этом неистощимым. Неразумным, глупым, даже

опасным, но никогда не дарующим ужас, подобный тому, что я чувствовала сейчас. Или тому, что чувствовал Эвандер, когда я пыталась испить его крови.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе, чтобы вывести меня из задумчивости.

– Вы выросли вдали от своих сородичей. Вы не такая, как они. В вас есть смирение, а оно мне на руку. Вам известно, что сирены называют кровной связью?

О, мне было известно предостаточно. Сирены – дети морей и ветров. Их сила, их зов, влекущий на дно, вблизи воды усиливались. Кровная связь притупляла этот зов, оберегая избранного человека от соблазна пойти за другой сиреной. На связанных такими узами лежал долг защищать друг друга любой ценой. Но здесь, на горе, я была просто женщиной. Мои инстинкты и способности дремали и пробуждались лишь в крайнем случае.

– Эта связь причиняет боль. И в ней нет необходимости. То, что случилось вчера, больше не повторится.

Я больше никогда не притронусь к вину; он же по возвращении с моря будет тщательно смывать соль.

Его пальцы стиснули мой подбородок. Ровно и четко он произнес:

– Мне не нужна жена, которой по силам меня убить.

Мой желудок словно ухнул вниз.

– Кровная связь – это измена, – прошептала я.

– Поэтому, как я и сказал, Немей ничего знать не должен.

Он отпустил меня, встряхнул черное платье. Затем развернул меня к себе спиной, положив ладони на бедра, и медленно стащил с моих плеч окровавленную сорочку, что сразу же соскользнула к моим ногам. Холодный воздух коснулся обнаженной кожи, рождая мурашки. Его пальцы легли рядом с ранами на лопатках.

– Вы знаете... – его губы коснулись моего плеча, – что у воды ваши раны зажили бы почти мгновенно? – Его костяшки постучали по моему позвоночнику. – Если мы будем связаны кровью, я возьму вас туда.

Мой разум был в смятении: как много Эвандер знал о моем народе и как мало знала я... Я представила его руки, покрытые кровью сирен, красные брызги на лице...

– Король Немей не позволяет мне покидать форт. – И я не была уверена, что хочу этого.

– Вы больше не будете принадлежать ему, Имоджен, – прошептал он мне на ухо. – Вы будете принадлежать мне.

Я наклонилась и натянула обратно сорочку, невзирая на то, что она испачкалась. Подошла к дивану, где валялся мой корсет, продела руки сквозь лямки.

– Помогайте. – Мой голос дрожал. – Немей не простит, если мы опоздаем на ритуал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.